

Списков письма запорожцев турецкому султану, относящихся к XVII в., не найдено. По каким спискам опубликован текст в т. VI «Русской старины», издателями не указано, хотя они и ссылаются на какие-то «рукописи», в которых текст датирован 1680 г. В БАН имеется список XVIII в. (26.2.359), текст которого сходен и с письмом запорожцев и с письмом чигиринцев и датирован 1769 г.¹⁸ Н. Н. Оглоблин опубликовал в ЧОИДР список из архива Киево-Печерской лавры, текст в котором датирован 1733 г.¹⁹ и представляет собой вариант письма запорожцев, однако датируется ли сам список XVIII в. — неизвестно. Таким образом, судя только по отголоскам текста письма запорожцев в XVIII в. и по его широкой популярности, особенно на Украине, можно предположить существование в XVII в. его протографа.

Но если даже не считать письмо запорожцев султану произведением XVII в., следует, как нам кажется, признать, что оно составлено в духе некоторых дипломатических посланий казаков, применявших резкий тон и издевательские титулы в своей дипломатической практике. Вероятно, именно эти титулы стали своего рода традицией, перешедшей в XVIII в.

К дневнику поляка Матфея Титловского приложена «гневливая и досадливая листовная корреспонденция короля Польского Жикмунта з Османом, царем Турецким бывшая, з кронечки казацкой в Переяслове Малороссийском року 1636 написанной, взятая».²⁰ В корреспонденции польского короля имеется следующее обращение к султану: «Тобе, Алхерове великому, заслепленному противникове божию, кобилникове негодному, поганину потопленному, сину чортовскому, дедичеве пекелному, потомкове люципера, велзабула, антихриста, от века проклятому сину, сину комову...».²¹ В казацкой хронике корреспонденция отнесена к 1620 г. Письмом, содержащим титулы такого же рода, собирались ответить туркам в 1697 г. казаки, осажденные в Тавани: «Ты султан турецкий, из проклятых проклятой, бусурман, брат и товарищ чорта, Луцыферов сын, Антихристин друг, монгольский кухарь, вавилонский снюсарь, иерусалимский броварь, Малого и Велького Египта свынарь, каменецкий мара, подольский злодий, а усега свита и подсвита блазень, хвастун и брехун, плюгавче, погане собаче мясо».²² В казацкой среде в XVIII в. пародийные титулы были обычными. Видимо, неслучайно автор XVIII в. Самуил Величко в жалобе, написанной якобы от лица Богдана Хмельницкого на Чаплинского, называет последнего: «Чаплинский, бенкарт (гуляка) Литовский, опияк (пьяница) Польский, злодей и здицца (вымогатель) Украинский, старостка Чигиринский...».²³ Это тот же самый прием пародийных титулов, что и в письмах казаков к султану. В 1774 г. пугачевцы послали в осажденный Оренбург Рейнсдорфу письмо, начинавшееся таким обращением: «Оренбургскому губернатору, сатанину внуку, дьявольскому сыну. Пре-

¹⁸ ЧОИДР, кн. 3. М., 1913, Смесь, стр. 10. Этот же текст с небольшими разночтениями находится в архиве «Русской старины» (ИРЛИ, ф. 265, № 9, стр. 271—272). Список 1792 г. Текст датирован 1733 г.

¹⁹ См.: Русская старина, т. VI. СПб., 1872, стр. 701. Сообщение Я. А. Симоновского и текст ответа запорожцев, опубликованный им. О популярности текста письма запорожцев на Украине неоднократно указывал в своих работах Д. И. Эварницкий.

²⁰ Эта казацкая хроника утеряна, однако В. С. Иконников считал ее достоверной, так как подобные казацкие хроники, реестры, диариуши известны (см.: В. С. Иконников, Опыт русской историографии, т. 2, кн. 2. Киев, 1908, стр. 1603).

²¹ С. Величко. Летопись событий в юго-западной России в XVII веке, т. I. Киев, 1848, Приложения, стр. 3.

²² Русская старина, т. VIII. СПб., 1873, стр. 92—93. Сообщил А. А. Туган-Мирза-Барановский.

²³ С. Величко. Летопись событий..., т. I, стр. 38.